

Теперь путь шведов лежал в Саксонию. Карл решил окончательно разделаться с Августом.

Новые разочарования гетмана

Домой в Батурин Мазепа смог вернуться только в мае 1706 года, как он писал царю: *"после годовой вашего величества службы, еле живой от многих трудов, волнений, печали и от приключившейся болезни"*. Его положение не внушало ни малейшего оптимизма. Он не сомневался, что Карл рано или поздно начнет войну с Россией. И что, снова гибнуть за чужие интересы? Для прояснения своей судьбы и судьбы Гетманщины Мазепа ждал приезда царя, который летом должен был приехать в Киев для осмотра укреплений древней столицы.

В июне Петр известил Мазепу, что прибывает в Киев водным путем. В конце месяца гетман отправился туда в сопровождении старшин и казаков. Его давно уже преследовала подагра, на которую он постоянно жаловался в письмах царю и другим лицам из высшей российской знати. Ожидая царя в Киеве, Мазепа получил шифрованное письмо от княгини Дольской. Бывший при гетмане генеральный писарь Орлик прочитал письмо, в котором княгиня от имени Станислава Лещинского уже открыто предлагала Мазепе начать "дело намеренное" в отношении шведов. В обмен она обещала исполнение любых желаний Ивана Степановича, что может быть подтверждено личным посланием ("ассекурацией") Лещинского и гарантиями ("гваранцией") самого Карла XII.

Как писал впоследствии Орлик, гетман после прочтения этих слов в гневе вскочил с постели и закричал: *"... проклятая баба обезумела!"* Потом он вспомнил, что Дольская в предыдущем письме предлагала уговорить царя Петра взять сторону Лещинского, а *"теперь иное пишет"*. Затем он продолжал: *"Беснуется баба, хочет меня, ношеную и искусную птицу, обмануть. Беда была бы крайняя, если б я позволил хоть одной бабе прельститься"*. А в отношении Лещинского добавил, что тот *"сам не*